

Глава 4

Когда Цинь Хуайюань услышал тон старой вдовы, он слегка поднял руки и утешительно произнес: «Не волнуйтесь, мама. Я не собираюсь высылать дочь Хуэйнин. Просто линия семьи Цинь должна оставаться ясной и не стоит устраивать путаницу в семейных книгах. Цинь Инин впишут в семейную книгу, а Цинь Хуэйнин вычеркнут. Мы сообщим, что дочь Хуэйнин по ошибке попала в нашу семью и теперь она станет нашей приемной дочерью. В будущем она не будет указана в генеалогическом древе. Цинь Инин станет официальным первенцем главной ветви семьи, четвертой мисс семьи Цинь».

Все смотрели на Цинь Инин и Цинь Хуэйнин переводя взгляд с одной на другую. Старая вдова молчала. В семейных книгах действительно не стоило допускать ошибок, но она не могла отказаться от Цинь Хуэйнин!

Цинь Хуэйнин показалось, что ее ударило молнией. Теперь она будет приемной дочерью с неизвестным происхождением, она не будет официальным первенцем главной ветви семьи Цинь! В следующем году она станет совершеннолетней, последние несколько лет премьер-министр Цинь подыскивал для нее хорошие партии. Она еще не была замужем, что с ней будет, когда она потеряет свой статус? Почему все это свалилось на ее голову именно сейчас? Почему они вернули Цинь Инин? Она не могла смириться с этими ударами по своему будущему и снова заплакала. Но в отличие от предыдущих, эти слезы были реальными.

В конце концов, она была дочерью, которую воспитывала Ни Сан, поэтому старшая госпожа не могла видеть, как Цинь Хуэйнин так плачет. Она с беспокойством взяла ее руки и обернулась к Цинь Хуайюаню: «Господин, не могли бы вы...»

«Даже если дочь Хуэйнин станет приемной дочерью, она останется вместе с тобой и будет пользоваться такими же благами, как и твоя плоть и кровь», Цинь Хуайюань посмотрел на Ни Сан, в его глазах не было ни капли сомнения: «Или мне стоит отправить ее в зал воспитания или разыскать ее настоящих родителей и выслать ее туда, откуда ее забрали до тех пор, пока Госпожу не начнет устраивать такой порядок вещей?»

Это была прямая угроза! Он не считался с ее статусом ради возвращения какой-то девки! Ни Сан покраснела и в гневе выпалила: «Разве эта дикарка стоит того, чтобы ты так поступал? Ты даже не видел, как она росла! Цинь Мэн, от какой любовницы у тебя появился этот ребенок? Почему ты не тащишь в дом и ее мать, а только ее? Ты уже давно не любишь ни меня, ни Хуэйнин, так просто наслаждайся своей жизнью с любовницей!»

Ни Сан была дочерью официальной жены герцога Дина, почетного герцога империи. Ее рождение было огромным событием, поэтому она выросла весьма надменной. Обычно ее сестры в законе всегда ей уступали, поскольку она была официальной женой Цинь Хуайюаня. Старая вдова любила своего первого внука и четвертую внучку, поэтому она проявляла большую терпимость и к Ни Сан. Такое положение дел позволяло Старшей госпоже вести себя столь властно. Никто другой не посмел бы спорить с мужем публично. Но семья Ни Сан была для нее крепкой опорой, на которую она могла положиться, поэтому она совсем не боялась.

Когда Цинь Хуэйнин увидела, что ее мать все еще готова защищать ее даже в статусе приемной дочери, она была так тронута, что обняла ее и тихонько сказала: «Мама, не сердись. Не сердись на отца из-за меня...»

Ни Сан не обратила на нее никакого внимания и продолжила смотреть на Цинь Хуайюаня. Он больше не мог выносить свою жену.

«Какая смехотворная клевета!»

«Ты смешон!», Ни Сан ткнула красным лакированным ногтем прямо в голову Цинь Инин: «Ну? Где твоя мать? Твой отец посадил ее в какой-нибудь соседний дом?»

Цинь Инин недоверчиво посмотрела на Ни Сан и отступила на два шага назад. Ее сердце было похоже на безжизненную пустыню. Когда она увидела, что Цинь Хуэйнин держала мать за руку, но все же позволила ей подойти, Цинь Инин показалось, что она все поняла. Похоже, чтобы выжить в такой большой усадьбе нужны хорошие актерские способности.

Глаза Цинь Инин наполнились слезами, и она рухнула на колени перед ней, ее голос дрогнул: «Пожалуйста, подавите свой гнев, госпожа. Я знаю, что вам трудно принять это за чистую монету, но я действительно приехала из города Лян. Я потеряла последнюю душу, которой была не безразлична, когда мне было восемь, вы знаете как мне пришлось жить до сегодняшнего дня?», она нежно взяла гладкие руки Ни Сан своими мозолистыми ладонями: «Посмотрите на мозоли и шрамы на руках. Они доказательство того, что я не та, кто привык к роскошной жизни. С характером отца он принял Хуэйнин, хоть и знал, что она не его дочь. Если бы я действительно была его незаконнорожденным ребенком, разве он бы позволил мне жить столь тяжелой жизнью?»

«Кроме того, отец премьер-министр, приближенный императора. Он выше всех и ниже лишь одного человека. Если у него действительно была женщина, которую он любил, зачем ему нужно было держать ее в качестве любовницы? Он мог просто привести ее в дом. Кто мог его остановить? Ему не нужно лгать. Я могу подождать пока вы примете меня, если вы не можете сделать этого сейчас. Я так же хочу иметь дружеские отношения и с Хуэйнин. Поэтому, пожалуйста, не будьте импульсивны и не портьте отношения с отцом из-за чьих-то слов».

Цинь Инин была прекрасным ребенком, ее руки были очень тонкими. Ее взглядов и поведения было достаточно чтобы большинство из женщин в этой комнате прониклись к ней симпатией. Ни Сан стояла на месте, свысока смотря на это заплаканное лицо. Когда она почувствовала мозоли на грубых руках девочки, она немного поверила Цинь Инин. Кроме того, слова девушки не вызывали отвращения, особенно последние фразы.

Ни Сан краем глаза посмотрела на Цинь Хуайюаня. У ее мужа было очень сухое выражение лица. Если он придумает способ, как ей сохранить лицо, то она воспользуется им. Однако он был обеспокоен услышав слова дочери. Когда он вспомнил, о событиях, что происходили в городе Лян последние шесть лет, боль и гнев наполнили его сердце. В последнее время он был очень сильно измотан!

В течение многих лет две страны были погружены в войну, а великий Ян постепенно ослабевал под натиском. Главным командующим армиями великого Чжоу был Пан Сяо, ребенок защитника нации Пан Чжунчжэна. Он родился вскоре после того, как Цинь Хуайюань со смехом поверг его отца.

Пан Сяо, второе его имя — это Си, в этом году исполнилось двадцать два года. Император великого Чжоу присвоил его отцу титул «Верного принца первого ранга», после того как Пан Чжунчжэн был оправдан за свои преступления. Пан Сяо унаследовал этот титул и был известен как маленький принц в Цзянху. Он был единственным принцем с тех пор как два года назад был основан великий Чжоу, он был очень любим людьми. Он стал оружием в руках императора Ли Цитянь, чтобы противостоять тирании северного Цзи когда ему было всего четырнадцать лет. Он имел большой авторитет в армии. Ему даже не требовалось специальное разрешение, чтобы командовать и управлять войсками. Его присутствия было достаточным для

того, чтобы все его слушались.

Хоть он был молод, он уже восемь лет провел на поле битвы. Его тактика была странной и подлой, Пан Сяо был известен тем, что был безжалостным и беззаботным в битве. В тот же день император северного Цзи приговорил Пан Чжунчжэна к смерти, разрубив его. Человека медленно нарезали на куски, пока он был жив и скормливали собакам. Это стало инструментом, который Пан Сяо использовал для мести. Он лично похитил и расчленил троих из чиновников, что приговорили его отца. Кто знал скольких еще захватили его люди? Говорили, что слуги не могли избавиться от запаха крови, хоть и мыли все три дня и три ночи.

А он, Цинь Хуайюань был «виновником» схемы, которая стоила Пан Чжунчжэну жизни в тот день! После того как был основан великий Чжоу, он встал на тропу власти в Великом Яне. Они воевали уже много лет и Великий Ян ослабевал. Как им стоило бороться с великим Чжоу, который сейчас был в расцвете сил? Если стены столицы однажды падут, разве Пан Сяо откажется от своей мести?

Цинь Хуайюань с трудом засыпал, когда вспоминал, что этот демон находится у ворот. Война давно опустошила национальную казну, но фракция ястребов и две другие главные фракции все еще проводили дни в спорах. На самом деле никто ничего не делал. Нагрузка на работе медленно уничтожала его, да еще и дома эти невежественные женщины умудрились поднять столько шума. Как они осмелились вызвать столько проблем?

Цинь Хуайюань не мог рассказать женщинам обо всем, что происходило, и еще меньше он думал о том, чтобы успокаивать Ни Сан. Его разочарование резко переменялось, и он сказал: «Этот вопрос уже решен». Ни говоря больше ни слова он развернулся и ушел, оставив Ни Сан там, где она была. На этот раз все могли сказать, что Цинь Хуайюань действительно разозлился. В конце концов он был хозяином дома. Если он действительно был зол, то не было никого, кто мог пойти против его желания.

Ни Сан тоже немного испугалась ответа своего мужа. Она начала бой, но смягчить свою позицию означало для нее потерять лицо. Она была поймана между двумя скалами и вырваться он могла лишь причинив себе увечья. Старая вдова тоже была недовольна тем, как Ни Сан публично высказала такие упреки своему мужу. Ее взгляд упал на Цинь Инин. Эта девка стали причиной того, что все пошло под откос. Ей больше не нравилась эта новая внучка.

«Подготовьте четвертой мисс двор снежных груш. Дорогая Хуэйнин переедет ко мне», низким тоном приказала она. Старая вдова была вынуждена признать личность Цинь Инин, но это не означало, что она никак не отреагирует. Она распорядилась, чтобы для Цинь Инин подготовил двор снежных груш, а Цинь Хуэйнин переедет в сад благочестия. Хоть Цинь Хуэйнин и потеряла свой статус официального первенца, действия старой вдовы по давлению на одну внучку и поддержке другой были очевидны.

Увидев, что решение старой вдовы окончательное, всем остальным оставалось лишь согласиться. У Ни Сан в глазах все еще стояли слезы. Ей казалось, что с ней поступили очень несправедливо. Ей тоже не хотелось тут оставаться. Он что-то тихо сказала Цинь Хуэйнин и не оглядываясь ушла. Она отказывалась дать Цинь Инин даже щепотку заботы. Она распорядилась, чтобы матушка Цинь приглядывала за ней тогда, когда старой вдове не требуется ее помощь: «Слуга желает, чтобы у четвертой мисс было крепкое здоровье».

Цинь Инин была незнакома с этой женщиной и это был первый раз, когда кто-то назвал себя слугой перед ней. Она не совсем понимала как реагировать на что-то подобное. Тем не менее, девочка, лет двенадцати, чьи волосы были завязаны в две шишечки в легком платье из хлопка

подошла к ней и тихонько прошептала на ухо: «Это старшая сиделка госпожи, матушка Цинь. Она самая опытная матушка в этом доме».

Цинь Инин с благодарностью улыбнулась девушке, а затем кивнула матушке Цинь: «Здравствуйте, матушка Цинь».

«Госпожа много думала о вас. Сегодня утром она выбрала несколько своих личных горничных, которые будут ухаживать за вами. Я приведу их позже», матушка Цинь улыбнулась ей.

«Огромное спасибо, матушка Цинь», Цинь Инин кивнула, и старая служанка улыбнувшись ушла.

Старая вдова уже приказала матушке Цинь перенести вещи Цинь Хуэйнин в сад благочестия. Когда старая вдова увидела, как они копошатся, она мигом из разогнала. Цинь Инин пыталась вести себя так же как и девушки вокруг нее. Она развернулась, чтобы уйти вместе с остальными, но дойдя до двери она услышала, как старая вдова позвала ее обратно: «Цинь Инин».

На мгновение все девушки заколебались, но им пришлось утихомирить свое любопытство, так как старая вдова не хотела сейчас видеть никого из них. Цинь Инин снова поклонилась: «Бабушка».

Старая вдова в нетерпении закатила глаза: «Разве твоя мать не говорила тебе, что наша семья не использует такие обращения? Ты должна обращаться к людям как полагается».

Цинь Инин опустила взгляд и снова заговорила: «Старая вдова».

«Ммм», старая вдова шмыгнула носом: «Хоть ты и можешь остаться в поместье, меня все еще кое-что беспокоит. В будущем тебе нужно будет очень внимательно следить за тем что ты говоришь и что ты делаешь. Позже мы найдем для тебя учителей. Ты должна хорошо учиться и больше не вспоминать о том городе. Девушки в поместье чисты и благородны, так что не развращай их умы».

Руки Цинь Инин снова сжались в кулаки. Она не подняла головы, но ее челюсти сжались. После долгого молчания раздался послушный голос: «Старая вдова говорит верно, я буду осторожна».

«Не думай, что ты сможешь командовать внучкой Хуэйнин только потому что ты вернулась. Она была официальным первенцем семьи четырнадцать лет. Ее манеры и этикет изысканны, а ее мастерство в каллиграфии, игре на цитре, шахматах и рисовании довольно высоки. В будущем тебе придется у нее поучиться».